

В ЕАЭС нарушение правил конкуренции на трансграничных рынках вынесено на наднациональный уровень, т. е. такие дела рассматриваются Комиссией и решения по ним обжалуются в Суд ЕАЭС. Когда же действия затрагивают внутренний рынок одного государства, дело рассматривается национальным уполномоченным органом и решение по нему оспаривается, соответственно, в национальном суде. Единообразие национальной судебной практики по таким делам — один из приоритетов Союза, поэтому национальные суды должны иметь возможность обращения в Суд ЕАЭС с преюдициальным запросом.

КОНЦЕПЦИЯ ДОГОВОРА МЕЖДУНАРОДНОГО ФАКТОРИНГА В МОДЕЛЬНОМ ЗАКОНЕ О ФАКТОРИНГЕ *IFG*

Газдюк Н. Ю., Белорусский государственный университет

Модельный закон о факторинге был разработан и принят в 2014 г. Международной группой факторов (*International Factors Group* или *IFG*), представляющей собой профессиональное объединение компаний, осуществляющих факторинговую деятельность. Хотя *IFG* не имеет статуса международной межправительственной организации, тем не менее, полагаем, что Закон представляет интерес для белорусского законодателя в контексте совершенствования правового регулирования соответствующих общественных отношений, поскольку в его основу легли современные подходы, отраженные в Конвенции УНИДРУА «О международном факторинге» 1988 г., Конвенции ООН «Об уступке дебиторской задолженности в международной торговле» 2001 г., а также Руководстве ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по обеспеченным сделкам 2007 г. В этой же связи Закон может послужить одной из основ для гармонизации и(или) унификации правового регулирования факторинга в рамках Евразийского экономического союза. Особый интерес представляет концепция факторинга, заложенная в нормах Закона, основными чертами которой являются следующие.

1. Разработчики Закона исходили из широкой концепции договора факторинга, которая могла бы охватить как можно больше видов факторинга, используемых в торговом обороте, в том числе дисконтирование счетов-фактур, скрытый, реверсивный факторинг, факторинг с правом и без права регресса.

2. Договор факторинга понимается как соглашение, заключенное между клиентом и фактором, отвечающее признакам, установленным пунктом 1.2 статьи 1 Закона. Вместе с тем, как следует из комментариев разработчиков, такое понимание договора факторинга не препятствует применению Закона к договорам «реверсивного факторинга», когда помимо соглашения между фактором и клиентом может заключаться соглашение между фактором и должником.

3. На основе договора факторинга клиент осуществляет уступку фактору одной или нескольких статей торговой дебиторской задолженности. Под уступкой понимается передача на основе соглашения одним лицом («цедентом») другому лицу («цессионарию») полностью или частично неделимого интереса в договорном праве цедента на платеж денежной суммы («дебиторской задолженности»), причитающийся с третьего лица («должника»). Создание прав в де-

биторской задолженности в качестве обеспечения долга или иного обязательства согласно Закона также рассматривается как передача (п. 2.1. ст. 2 Закона). В рамках договора факторинга допускается и т.н. «последующая уступка», т. е. уступка дебиторской задолженности цессионарием, включая обратную уступку цеденту (п. 5.15. ст. 5 Закона). Последующая уступка будет регулироваться Законом при условии, что либо предшествующая уступка регулировалась Законом, либо последующая уступка удовлетворяет требованиям, установленным для договора факторинга (в последнем случае регулировалась ли предшествующая уступка Законом или нет значения не имеет) (п. 1.1. ст. 1 Закона). Из анализа положений Закона следует, что разработчики Закона, как и разработчики Конвенции ООН, проводят четкое разграничение между понятием «уступка дебиторской задолженности» и «договор факторинга», рассматривая последний как основание совершения уступки.

4. Договор факторинга понимается исключительно как предпринимательская сделка: 1) в качестве клиента может выступать производитель или оптовый продавец товаров или лицо, оказывающее услуги, к которым относится дебиторская задолженность (п. 1.2.1. ст. 1 Закона); 2) договор факторинга охватывает уступку только т.н. «торговой дебиторской задолженности» (п. 1.2.2. ст. 1 Закона), понятие которой закреплено в п. 5.13. и 5.14 ст. 5 Закона. Ряд видов уступок и категорий дебиторской задолженности, в силу специфичности их правового регулирования, исключены из предметной сферы регулирования Закона (ст. 4).

5. В отличие от белорусского законодателя, разработчики Закона не рассматривают договор факторинга исключительно как сделку, обеспечивающую финансирование клиента фактором. Помимо финансирования поставщика, которое может представлять собой предварительный платеж, прямо относящийся к стоимости или оценке риска дебиторской задолженности, фактор может оказывать клиенту услуги по ведению его счетов (бухгалтерских книг), относящихся к уступаемой дебиторской задолженности, осуществлять инкассацию дебиторской задолженности (причем по договору факторинга инкассация может производиться самим клиентом, но в пользу фактора), а также предоставлять клиенту защиту от риска неплатежа со стороны должника (п. 1.2.4. ст. 1 Закона). В отличие от Конвенции УНИДРУА, согласно Закона для квалификации договора в качестве договора факторинга достаточно, чтобы фактор оказывал лишь одну из перечисленных выше услуг.

6. В отличие от Конвенции УНИДРУА, разработчики Закона считают допустимым заключение не только договоров открытого, но и скрытого факторинга (п. 1.2.3. ст. 1 Закона).

7. Как и Конвенция ООН, для определения наличия (отсутствия) иностранного элемента используется два критерия — международный характер уступаемой дебиторской задолженности и международный характер непосредственно уступки. Дебиторская задолженность является международной, если в момент заключения первоначального договора цедент и должник находились в разных государствах. Уступка является международной, если в момент заключения договора уступки цедент и цессионарий находились в разных государствах (п. 3.1. ст. 3 Закона).